

# ВОДА – ДАР БОЖИЙ

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ консультации о водных ресурсах в пределах программы развития ООН на период после 2015 года». Пару недель назад в Тбили



лиси прошла дискуссия, посвященная этой теме. «Круглый стол» организовала «Global Water Partnership – Georgia» (руководитель – Георгий Дзамукашвили). Участие во встрече приняли представитель ООН Пееп Мардисте (эксперт Управления европейской комиссии ООН по охране окружающей среды), парламентарий Георгий Цагареишвили, представители министерства по охране окружающей среды, здравоохранения, а также местных НПО.

Встреча оказалась весьма своевременной: в связи с изменением климата картина ресурсов на планете может сильно измениться: в некоторых местах дождей, а значит, и воды будет больше (или, наоборот, меньше). При этом лет через двадцать мир ожидает кризис в области питьевой воды. Она может по цене сравниться с нефтью. По некоторым оценкам – даже превзойти. И тут во внимание серьезные риски. И еще в Грузии, богатой водными ресурсами, как никогда, остро стоит вопрос об экологичности их использования, а также системы мониторинга.

## НЕОБХОДИМО ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВИДЕНИЕ

С учетом упомянутых перспектив, возникают риски как социальные, так и политические. Нельзя, чтобы контроль над мировыми водными ресурсами оказался в руках транснациональных корпораций. Параллель: основной энергетики – нефтью распоряжается частный сектор. В результате, политику делает тот, в чьей руке кран от нефтяной трубы. То же самое может произойти с водой. «Давам» транснациональных корпораций никакой Цискара не страшен. Может, стоит зафиксировать на уровне международных конвенций пункт о том, чтобы водные ресурсы всегда оставались в ведении государства? Чтобы их, как максимум, можно было передать в аренду, но не более. Кран от воды не должен оказываться в плохих руках.

Вот что нам ответил Пееп Мардисте: – Мысль очень хорошая. Однако беда в том, что мы не можем вменить государствам это в обязанность. К тому же, конвенции занимают глобальными вопросами. К примеру, трансграничными реками, озерами и т. д. Именно этому и служат консультации и в масштабах всего мира. Мы можем лишь давать рекомендации. А как поступать, решает правительство конкретной страны.

Существует концепция интегрированного использования водных ресурсов. Она служит обеспечению экологичности при использовании водных ресурсов, строительстве ГЭС и пр. Вот

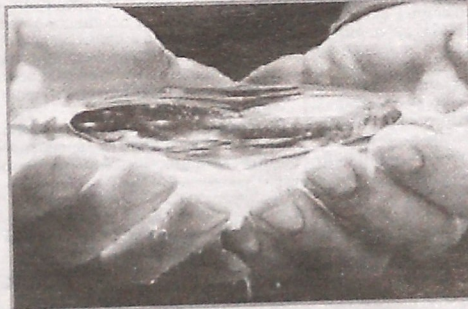
у нас намечается строительство целого ряда новых ГЭС. И нужно заранее подумать о соблюдении правил. При эксплуатации водных ресурсов решающее значение имеет правильное распределение: вот столько-то – для питья, столько-то – для орошения, столько-то – в водохранилище и т. д. В противном случае обязательно возникнут проблемы. При неправильном распределении в какой-то точке системы воды может не хватать. К тому же, неправильное распределение может отразиться и на качестве питьевой воды. А значит, следует подумать о государственном планировании, чего, как я понял, у нас пока нет.

## ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ ДОЛЖНО РАСПОРЯЖАТЬСЯ ИМЕННО ГОСУДАРСТВО!

Характер распределения водных ресурсов зависит от мотивов того, кто этим занимается. Государство при этом будет исходить из позиции общего блага (в нормальной ситуации!), а вот бизнес-субъект – из своих бизнес-интересов. История не раз доказывала зависимость от человеческого фактора – вещь ненадежная. Возникает закономерный вопрос: стоит ли играть в «орел» и «решку»? Гораздо разумнее «не затевать с водой» в «грязные игры» и определиться с концепцией, чтобы водными ресурсами заведовало именно государство.

Нино Чокадзе (сопредседатель НПО «Движение зеленых Грузии – друзья земли»):

– В любом нормальном государстве считается, что водными ресурсами должно распоряжаться именно государство. То, что случилось в 2008 году, было совершенно недопустимо. В смысле, когда управление водоснабжением Тбилиси и окрестностей города доверили частной компании. Это совершенно неправильно ведение дел. В 2001 году на встрече, посвященной управлению водными ресурсами, Англия и Франция настоятельно советовали нам не доверять эту область частным компаниям. Все, что это сделал, получили абсолютно неприемлемые результаты: цены резко подскочили. К тому



же, это имело плохие последствия и в смысле социальном – за задержки в оплате следовало мгновенное перекрытие водоснабжения. Тогда как в самом начале «Водной директивы» Евросоюза прямо сказано: «Вода – это, скорее, дарованное нам Богом достояние, чем просто коммерческий продукт».

– Идут разговоры о передаче лесов в частное владение. Это наводит на мрачные мысли. Ведь не будет леса – не будет и воды. Можно ожидать, чтобы новое правительство пошло на такое?

– Конечно, проблемы управления водными ресурсами и лесными массивами взаимосвязаны. Не будет не только

воды. Если мы неразумно отнесемся к этой проблеме, гидроэнергетики тоже, естественно, не будет. Еще на международной конференции в Рио-де-Жанейро было четко сказано, что прямая передача природных ресурсов в частные руки напрямую бьет по безопасности государства. Охрана природы – это выгодно прежде всего экономически.

– А как с проблемой качества питьевой воды? В данный момент это – совокупность нерешенных проблем...

– Это связано с ухудшением ситуации в канализационной системе, что не лучшим образом отражается и на качестве питьевой воды. Отдельная проблема – стоковые воды. А самая большая беда в этой области за эти десять лет – подвесные трубы у реки. Конечно, это легче технически; не приходится рыть яму и т. д. Зато в экологическом смысле – катастрофа. Поезжайте в любой регион и убедитесь сами. Посмотрите, что творят хозяева ресторанов вдоль берегов рек. Нигде нет нормальной канализационной системы. В результате, все нечистоты спускаются в реку. А самое плохое, что, в конечном счете, загрязняются и подземные воды. Во многих городах система водоснабжения и наладилась. Однако системы следуют не только восстанавливать, но и качественно улучшать.

## БИЗНЕС ДОЛЖЕН БЫТЬ СВОБОДНЫМ, А НЕ РАЗДУЗАННЫМ

Георгий Цагареишвили (депутат парламента):

– Все ресурсы, в перспективе, истощимы. В том числе и водные; особенно при хищнической эксплуатации. Воды у нас в самом деле много. Но думать, что так будет всегда – огромное заблуждение. Уже на пару километров от границы отменяются процессы опустынивания. У наших соседей большие проблемы по этой части. Со временем чистота и питьевая вода будет все более возрастать. Это стратегический ресурс. Следовательно, расточительное отношение к водным ресурсам можно считать преступлением. Беречь их – прямое предназначение государства. Именно оно должно разработать экологически обоснованную стратегию эксплуатации, создания и мониторинга соответствующей инфраструктуры. И, конечно, именно государство должно определять цены на воду.

– Планируется ли зафиксировать в законодательстве обязательные условия государственного менеджмента водных ресурсов?

– Проблема в том, что в нашей стране не существовало никакой государственной стратегии в области использования водных ресурсов. Был закон, принятый в 1995 году, который практически более не существует. Каха Бендукидзе и его команда псевдолибертарианцев общипали его основательно. Одно название осталось. По ходу реформирования Министерства охраны окружающей среды мы разработали переходные нормы, обязав правительство создать новый закон о воде. Фактически предстоит все написать заново. Он будет готов и представлен парламенту осенью.

– А как насчет закона об экологических нормах ведения бизнеса?

– Вы затронули очень серьезную тему. Упразднение в 2005 году закона о необходимости разрешения на использование водных ресурсов – это, конечно, отдельная проблема. Государство предпочло тогда встать на путь популизма. Мол, давайте закроем глаза на побойные «мелочи», зато в Чиатура, Ткибули и т. д. будут созданы рабочие места. Люди снова смогут работать, а значит, и бюджет пополнится. Как оно вышло на деле, увидели все. Зато практически был зажжен зеленый свет всяческим злоупотреблениям. Особенно по части соблюдения экологических норм. В итоге мы получили полный разгром в сфере окружающей среды. Достаточно назвать те же Зестафони и Чиатура. Да и поступления в бюджет вылились далеко не те, что ожидалось. Конечно, бизнес должен быть свободен – кто бы спорил! Но не за счет забугленной экологии, загрязнения питьевой воды и погрязания прав населения.

– То есть, бизнес должен быть свободным, а не раздузданным?

– Совершенно с вами согласен: можно выразиться итак. К сожалению, что бы не творил бизнесмен, если не дай Бог, скажешь против него хоть словечко, это расценивается как выпад против бизнеса вообще. Что же касается компа-



нии «Georgian Water and Powers», то нельзя никого выгонять или что-то отбирать. Следует просто пересмотреть соглашения, чтобы они стали более корректными и учитывали интересы людей и вопросы экологии.

## «ИГРАТЬ С ВОДОЙ» НЕ СТОИТ

Почему международные конвенции не могут регулировать нормы управления водными ресурсами, если регулируют область прав человека? Права человека – основа гражданского бытия; а вот вода – это физическое. И тут не должно быть частного подхода. В связи с возможным глобальным дефицитом питьевой воды, проблема эта стала чрезвычайно актуальной. Главное – такую хорошую конвенцию разработать. А там, на то и гражданское общество, в первую очередь, журналисты, чтобы заставить правительствам к ней присоединиться.

Не следует забывать и о других рисках. Все мы прекрасно знаем, какие проблемы возникают в слабых государствах с большими месторождениями нефти. Уже сейчас то же самое можно прогнозировать в отношении воды. Ведь факт, что мировой бизнес видит в ней не Божий дар, а просто коммерческий продукт. Грузия как раз – одна из немногих стран, где проблем с водой даже не намечается. С учетом того, что она является небольшим и слабым государством, дорогая вода может ей обойтись еще дороже. В любом случае, «играть с водой» не стоит. Это занятие, и в самом деле опасное.

Медиа ГОГСАДЗЕ.